

В. Н. Увачан. *Переход к социализму малых народов Севера (По материалам Эвенкийского и Таймырского национальных округов)*. Под редакцией М. А. Сергеева, М., 1958, 183 стр.

Малые народы Севера СССР пользуются должным вниманием историков и этнографов. В последние годы вышло немало статей и брошюр, посвященных истории и успехам социалистического строительства у этих народов. Однако более или менее обобщающих работ на эту тему мало. Поэтому понятен интерес, с каким раскрываемый рецензируемая книга В. Н. Увачана, освещающая опыт строительства социализма у народов Енисейского Севера.

Хочется сказать несколько слов об авторе книги. Василий Николаевич Увачан — эвенк. Он родился в 1917 г. в Катангском районе Иркутской области; учился в Ленинградском институте народов Севера; окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС; работал секретарем Эвенкийского окружного комитета партии. В 1954 г. т. Увачан защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Социалистический путь развития народов Крайнего Севера». В. Н. Увачан — один из первых ученых, выдвинутых эвенкийским народом.

Рецензируемая книга — результат переработки автором своей диссертации. Она содержит предисловие и три главы: 1) Установление Советской власти на Енисейском Севере, 2) Начало социалистического строительства, 3) Возрождение малых народностей в период социализма. В первой главе автор рассматривает положение малых народов Енисейского Севера накануне Великой Октябрьской социалистической революции, а также события, связанные с установлением здесь Советской власти. Во второй главе рассказывается о создании и упрочении органов Советской власти в крае, о восстановлении и социалистической реконструкции основных отраслей хозяйства коренного населения, промышленном и транспортном освоении края в 1920-е годы, а также о культурном строительстве у малых народов Енисейского Севера — эвенков, долган, нганасан, ненцев, энцев, селькупов, кетов. Третья глава посвящена созданию Эвенкийского и Таймырского национальных округов, победе колхозного строя на Енисейском Севере, развитию промышленности и транспорта за последние 20—25 лет, культурной революции, происшедшей среди малых народов.

Книга имеет ряд несомненных достоинств. Отдавая должное своеобразной культуре малых народов, автор справедливо указывает на их вклад в общечеловеческую культуру. Подчеркнув то прогрессивное влияние, которое оказал на коренное население Севера русский народ в XVII—XX вв., В. Н. Увачан отмечает, что и народы Севера оказали известное положительное воздействие на русских, живших по соседству с ними (стр. 13).

Автор отмечает «исключительное знание народами Севера топографии и природы родного края: его рельефа и речной системы, климатической и метеорологической обстановки, смены сезонов года, растительности и пр.» (стр. 23—24). Правильен вывод автора о том, что «накануне Октябрьской революции общественный строй малых народов Енисейского Севера являлся переходным от первобытно-общинного строя к классовому строю» (стр. 21).

Заслуживает внимания трактовка автором природы шаманства. В отличие от некоторых исследователей, видящих в шаманстве особую религию, В. Н. Увачан рассматривает его как составную часть анимизма; последний является идеологической основой шаманства (стр. 24). Говоря о насаждении христианства среди народов Севера, автор в соответствии с фактами указывает, что православная религия «не проникла глубоко в сознание местного населения» и что в результате смешения христианских и анимистических верований у народов Севера «сложился причудливый синкретизм» (стр. 25).

Рассказывая о социалистических преобразованиях на Енисейском Севере, В. Н. Увачан приводит много интересных данных, иллюстрирующих экономические и культурные достижения малых народов. Наряду с этим он отмечает и некоторые недостатки, имевшие место в северных районах.

Привлекает внимание источниковедческая база работы. В книге использованы не только литературные источники, но и материалы центральных и местных архивов, собственные наблюдения и впечатления автора. Это делает книгу еще более интересной.

Вместе с тем нельзя пройти мимо ряда существенных недостатков, снижающих ценность книги. Автор, на наш взгляд, излишне упрощает явления, относящиеся к жизни малых народов Севера. Правильно противопоставляя князюв, «кулаков» и шаманов остальной массе коренного населения (стр. 21), подчеркивая их эксплуататорскую сущность и классовую «политику» по отношению к бедноте (стр. 22), автор в то же время не раскрывает своеобразия социальных отношений у народов Севера, не показывает, в чем отличие местных эксплуататорских элементов от представителей эксплуататорских классов таких народов, как русские, украинцы и др.

В книге имеются противоречия; одни и те же примеры автор использует для иллюстрации разных положений. Так, по достоинству оценив достижения самобытной культуры народов Севера, показав, что многие ее элементы, в том числе орудия промысла, вошли в обиход пришлого русского населения, автор затем квалифицирует эти орудия как «примитивные и малопроизводительные» (стр. 14). Говоря об отношениях в соседской общине, автор в одном случае указывает, что про-

мысловыми угодьями пользовались «все... на равных правах» (стр. 18), в другом месте говорит, что «богачи захватывали лучшие охотничьи и рыболовные угодья» (стр. 20). Различные точки зрения высказаны автором на природу оседания. В одном месте он пишет, что переход отдельных групп коренного населения Севера оседлости до революции был вызван главным образом смешанными браками (с русскими) (стр. 12), а в другом месте — что причиной этого была потеря оленей (стр. 145).

Трудно согласиться с некоторыми оценками, данными автором. Уровень разности малых народов Севера в прошлом он характеризует словами: «глубочайшее хозяйственная, политическая и культурная отсталость» (стр. 9), «первобытные формы хозяйственного уклада и патриархальных социальных отношений» (стр. 13). Пережитки некоторых народов Севера на оседлости расцениваются им как одно из главных достижений малых народов в ходе социалистического строительства (стр. 8), хотя в этом вопросе много нерешенного. Не ясно, например, как в условиях оседлого образа жизни народы Севера смогут осуществлять одну из важнейших отраслей своего хозяйства — оленеводство.

Отдельные фактические положения автора спорны или ошибочны. Так, он считает, что к приходу русских у малых народов Севера существовали только каменные, деревянные орудия (стр. 11). Между тем известно, что многие народы, в том числе эвенки, имели также орудия, сделанные из железа, которое они получали от якутов, бурятов, кетов и шорцев. Не соответствует действительности и другое утверждение, будто женщина у народов Севера «была настоящей рабыней» (стр. 26). Напротив, многочисленные свидетельства говорят о том, что у эвенков, нганасан и других народов женщины, хотя и занимали подчиненное по отношению к мужчинам положение, были свободны, пользовались уважением и влиянием. В случае дурного обращения с ними в семье мужа они могли уйти к отцу или братьям.

На недоразумении, очевидно, основано утверждение В. Н. Увачана, будто численность коренного населения Енисейского Севера составляет «несколько десятков тысяч» человек (стр. 6); она значительно меньше.

Противоречиво трактует автор вопросы, связанные с внедрением в хозяйство народов Севера новых занятий — огородничества и животноводства. Как известно, в большинстве районов Севера эти отрасли не рентабельны с экономической точки зрения; ошибки, связанные с излишним настойчивым внедрением их в хозяйство народов Севера, сейчас исправляются. В. Н. Увачан же, призывая местных работников учитывать природно-экономические условия Севера и не навязывать колхозам указанных занятий (стр. 11), в то же время положительно оценивает результаты внедрения огородничества и животноводства в колхозах Эвенкийского национального округа, ссылаясь при этом только на рост посевных площадей и поголовья крупного рогатого скота (стр. 131).

Нельзя согласиться с пожеланием В. Н. Увачана, чтобы члены семей пастухов и охотников оставались в колхозных поселках в то время, как их мужья и братья передвигаются по тайге и тундре со стадами оленей и в поисках зверя. Осуществление этого пожелания привело бы к длительному отрыву пастухов и охотников от своих семей.

Недостаточно освещается в книге вопрос об эвенкийской письменности. Указывается на развитие национальной по форме эвенкийской литературы, В. Н. Увачан упоминает поэтов и писателей эвенков, происходящих из районов Забайкалья, Якутии, Сахалина и других, но не называет ни одного имени, относящегося к Эвенкийскому округу, входящему в сферу его исследования.

Чувство досады вызывает множество неточностей, имеющихся в книге. Известно, что малых народов Севера 25 (26 вместе с чуванцами, которые не являются самостоятельным народом). Однако автор осторожно, но неточно сообщает, что на Севере живут и трудятся «свыше 25 малых народностей» (стр. 3). С такой же непонятной осторожностью автор пишет о чуме: «Чум в известной мере был приспособлен к условиям кочевого быта» (стр. 16). Ошибочно интерпретирует автор некоторые свидетельства, почерпнутые у дореволюционных историков. Так, ссылаясь на Слоцова, он пишет, что в 1731 г. «полностью вымерли селькупы Касимовской, Имбатской и Пумпокольской волостей» (стр. 27—28). Между тем Касимовской волости не было, а была Сымско-Касская волость, и составляли ее не селькупы, а кеты. Имбатскую волость тоже образовывали не селькупы, а кеты. Ни в одной из названных волостей население в 1731 г. полностью не вымерло. При более тщательном редактировании книги большинства подобных неточностей можно было бы избежать.

В целом же рецензируемая книга является выразительной иллюстрацией того большого пути, который проделали малые народы Севера за годы Советской власти.